

3 июня 1992 г. — *Комс. правда.*

Как нам обустроить квартиру А. И. Солженицына

Как стало известно, «вермонтский отшельник» Александр Солженицын принял окончательное решение о возвращении на родину. Правда, не этим летом, а позже. Но уже сейчас госсоветник Президента России Сергей Станкевич выступил с предложением вернуть бывшую квартиру Александра Солженицына. Правда, почему-то Русскому общественному фонду жертв преследований.

Инициатива Сергея Станкевича вызывает некоторые сомнения. Нужна ли Солженицыну его бывшая квартира, если он в состоянии купить себе любую другую? И согласится ли лауреат Нобелевской премии жить в комнатах, из которых ради его удобства выселили целых три семьи?

Сейчас в требующей капитального ремонта коммуналке живет одиннадцать человек, из которых пять — дети. Впрочем, коммуналкой в привычном понимании этого слова квартира 169 не является. С 1974 года, сразу после того, как Александра Исаевича выдворили из нашей страны, на его место ввели законного очередника — семью, в которой было шесть детей. Дети выросли, разъехались, но до сих пор в родительской квартире живут три родственные молодые семьи, которым, кстати, на основании родства отказывают в статусе коммуналки. Дело в том, что в этом случае им положены дополнительные льготы, что, с

точки зрения чиновников из департамента жилищного хозяйства, является неприемлемым. Вопрос осложняется еще и тем, что год назад московские депутаты даровали бывшей квартире Солженицына статус историко-культурного музея. Для нынешних обитателей музея-коммуналки от этого, разумеется, ничего не изменилось, но отношение к Александру Исаевичу у них более чем сложное.

Жить в квартире под гнетом литературной славы знаменитого и опального писателя — испытание не из легких. Постоянный интерес западных журналистов и просто любопытствующих изматывает почище слежки КГБ. Началось все это еще в 1974 году, когда радио «Свобода» в подробностях информировало своих слушателей, что именно стал обладателем солженицынской жилплощади. С тех пор интерес у западных коллег не иссякал.

Практически каждый год, а то и несколько раз за год квартиру посещают съемочные группы из Японии, ФРГ, Австрии, приходят старые друзья Александра Исаевича. Со слезами на глазах стоят, смотрят на потолки, паркет, вешалку в прихожей. Только это и осталось от той, уже исторической обстановки. Был еще журнальный столик, но его увезли на дачу.

Вешалку, кстати, мне рассмотреть так и не удалось —

она была закрыта для обозрения плотной стеной верхней одежды. А само традиционное путешествие по квартире не заняло много времени. С привычной небрежностью экскурсоводов мне показали «черный ход» из кухни, которым, по преданию, Александр Исаевич очень часто пользовался.

Известие о возвращении Солженицына застигло все три семьи врасплох. Только по телевидению да из газет пытаются узнать, что их ожидает.

С одной стороны, появилась надежда на получение трех отдельных квартир в черте Москвы. С другой — предлагаемые депутатами-инициаторами варианты не совсем подходят. Уезжать из центра Москвы в районы новостроек не очень то и хочется. Тем более что реальная стоимость этой квартиры в эпоху приватизации давно уже стала астрономической. Недавно один из квартирных маклеров, соблазнившись ее литературной славой и месторасположением, предложил за все 700 тысяч долларов, но, узнав о том, что квартира по всем документам уже является музеем, исчез. Не освобождать же квартиру нельзя. Власть, официально предупредила, что в этом случае они принимают административные меры. История, как известно, повторяется: не появятся ли вскоре в знакомой им квартире люди в погонах?

А. МОНАХОВ,
И. АБРАМЕНКО.